

На Голубой планете давно ходит легенда о некой высшей планете, скрытой от глаз простых смертных. Говорят, оттуда время от времени выбирают счастливиц и отправляют их в иные миры. Выполнив задание, такой избранник может загадать любое желание, и оно непременно исполнится.

Многие отчаявшиеся люди молили судьбу стать этими счастливицами, но еще никому это не удавалось.

Сегодня Цзян Ло исполнилось двадцать лет. Родные наперебой подначивали её загадать заветное желание.

Цзян Ло выдавила из себя слабую улыбку и про себя прошептала:

— Если легенда правдива, о великий бог, молю, отправь меня на задание. Я хочу лишь одного — чтобы моя младшая сестра была здорова.

Закончив, Цзян Ло задула свечи и огляделась. Всё то же убранство, всё тот же дом. Её сестра, Цзян Го, смотрела на неё с бледным лицом, а в глазах мерцали искорки:

— Сестренка, с днем рождения! В следующем году я тоже хочу отпраздновать его с тобой.

Сказав это, Цзян Го на мгновение замерла. В комнате снова стало шумно.

— Конечно, Го-го, в следующем году вы с Ло-ло снова будете вместе! — низким голосом проговорил старик Цзян.

Мать Цзян при этих словах едва не расплакалась. Цзян Го с самого детства была слаба здоровьем. Врожденный порок сердца — никто не знал, сколько ей осталось, поэтому в семье её баловали, хотя, к счастью, она не выросла избалованной.

Семья Цзян владела школой боевых искусств, и Цзян Ло превзошла в мастерстве даже своих наставников. Узнав о болезни сестры, она взяла её под свою опеку, оберегая от любого ветра.

Они были очень близки, и если бы это было возможно, Цзян Ло предпочла бы сама страдать вместо неё. Но чудес не бывает, и даже боги не услышали её молитв. В душе Цзян Ло разлилась горечь.

— Это ты сейчас загадывала желание? И чего же ты хочешь? — раздался в голове Цзян Ло детский голосок.

Цзян Ло вздрогнула и осторожно спросила окружающих:

— Простите, вы не слышали никаких звуков?

Вокруг молчали. Казалось, все застыли на месте. Цзян Ло коснулась плеча сестры, посмотрела на деда.

— Не оглядываясь, это не ты только что загадывала желание? — снова подал голос тот же детский тон.

— Я, это я. Вы бог? Вы правда можете вылечить мою сестру? — не заботясь о том, откуда исходит звук, взволнованно заговорила Цзян Ло.

— Я не бог, но и не совсем обычное существо. Я могу исцелить твою сестру, но тебе придется выполнить задание. Когда всё будет закончено, ты сможешь вернуться. Пока ты будешь отсутствовать, этот мир забудет о твоём существовании. Иными словами, твои близкие не будут помнить о тебе, а по возвращении всё вернется на круги своя.

Цзян Ло помолчала, обдумывая услышанное. Условия казались приемлемыми. Но что насчет самого задания...

— Господин бог, что это будет за задание? — торжественно спросила она.

— Сначала нужно подписать соглашение, остальное узнаешь позже.

Едва детский голос умолк, перед Цзян Ло появилось соглашение, излучавшее мягкое свечение.

Цзян Ло пробежала глазами по тексту. Там значилось, что она не имеет права разглашать тайну происходящего, должна постоянно помнить о своей миссии, а дальше шли пункты о разного рода обязательствах.

Цзян Ло собралась было взять ручку, как вдруг рядом с бумагой возникло перо. Она робко взяла его и обнаружила, что им можно писать прямо на соглашении.

Цзян Ло бросила последний взгляд на свою семью и прошептала сестре:

— Го-го, не волнуйся, я обязательно выполню задание, и ты выздоровеешь.

Она вывела свое имя. Стоило закончить, как подпись вспыхнула, и весь документ озарился ослепительным светом.

Когда Цзян Ло снова открыла глаза, она оказалась в месте, которого никогда раньше не видела.